

## Польский аналитик: Карабахская проблема уже больше напоминает «горячий», нежели «замороженный» конфликт

*Польський аналітик: Карабахська проблема вже більше нагадує «гарячий», ніж «заморожений» конфлікт*

*Карабахський конфлікт вже більше нагадує «гарячий», ніж «заморожений» конфлікт.*

*Ескалація в інших пострадянських регіонах не виключена. Ми стали свідками спалаху такого конфлікту в Донбасі, який був штучно створений Росією Путіна. Конфлікт був спровокований російською пропагандою та ЗМІ, які постійно лякали місцеве російськомовне населення міфами про «американських» або «натівських загарбників» або міфом про кровожадних західних українців, нібито плануючих атакувати і вбивати своїх східних російськомовних співвітчизників.*

<http://www.panorama.am/ru/politics/2015/10/26/konrad-zashtoft/>

Аналитик Польского института международных дел Конрад Заштофт ответил на вопросы обозревателя Panorama.am Армена Минасяна в ходе состоявшейся 26 октября интернет пресс-конференции, которая была организована в рамках проекта «Международный пресс-центр “Диалог”: Диверсификация источников международной информации для армянских медиа”».

Отметим, данный проект Исследовательского центра «Регион» поддержан офисом ОБСЕ в Ереване.

– По Вашему мнению, возможна ли холодная война 21 века примерно по тем параметрам, которые имели место при конфронтации СССР и Запада?

– Нет, конечно, нет. Это невозможно по многим причинам. Прежде всего, экономический, политический и военный потенциал России Путина не сопоставим с потенциалом СССР времен Брежнева. Кремль делает вид, что реконструировал прежнюю империю, но это скорее попытка убедить в этом свою общественность, и, возможно, некоторые «дружественные круги» на Западе, нежели создание столь же серьезного вызова Западу, какой была советская угроза.

– Можно ли считать, что последние договоренности по Сирийскому вопросу в некоторой степени исключают подобное развитие событий?

– Нет, последние договоренности не являются своего рода пактом, с которым будет достигнут новый длительный тренд. Хотя Кремль хотел бы начать геополитические дискуссии с США и раздел сфер интересов, как это произошло во время Ялтинской конференции в 1945 году. В этом основная причина вмешательства России в гражданскую войну в Сирии.

– Приведут ли по Вашему мнению инциденты на линии соприкосновения сил в зоне нагорно-карабахского конфликта к крупномасштабным военным действиям?

– Такой сценарий не исключен. Пока не будет каких-либо миротворцев между армянскими и азербайджанскими силами, ситуация будет оставаться опасной. Тупик в переговорном процессе между двумя сторонами еще больше ухудшает ее.

– По Вашему мнению, ожидается ли эскалация замороженных конфликтов на постсоветском пространстве, в частности, в нагорно-карабахском конфликте?

– Карабахский конфликт уже больше напоминает «горячий», нежели «замороженный» конфликт. Эскалация в других постсоветских регионах не исключена. В прошлом году мы стали свидетелями вспышки такого конфликта в Донбассе, который был

искусственно создан Россией Путина. В отличие от нагорно-карабахского конфликта там не было ни языкового, ни религиозного и ни культурного разделения. Конфликт был спровоцирован российской пропагандой и СМИ, которые постоянно пугали местное русскоязычное население мифами об «американских» или «натовских захватчиках» или мифом о кровожадных западных украинцах, якобы планирующих атаковать и убивать своих восточных русскоязычных соотечественников.

– Считаете ли Вы прагматичной нынешнюю американскую политику на Кавказе и в Армении в частности?

– Внешняя политика США прагматична. Во время президентства Барака Обамы американцы сосредоточились на тихоокеанском и восточноазиатском регионах, что вполне объяснимо с учетом экономического аспекта. Тем не менее, ошибка Обамы заключалась в недооценке желания Путинской России восстановить советскую империю, что привело к трагедии в Украине, и, возможно, приведет к еще большей катастрофе в случае дестабилизации в самой России. Очевидно, что США должны быть более активными в Кавказском регионе для сдерживания влияния России, которое губительно для армянской, грузинской и азербайджанской государственности.

– Есть ли у Армении возможность поддерживать нормальные отношения с Западом с учетом ее членства в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС)?

– Армения все еще имеет нормальные отношения с Западом, даже в качестве члена ЕАЭС. С другой стороны, у вышедшего из Соглашения об ассоциации с ЕС Еревана потерян шанс укрепления, реформирования государства и экономики. В результате этого выбора Армения оказалась в состоянии сателлита России со слабой экономикой, коррупцией и олигархической монополией. Ереван еще имеет неплохие отношения с Западом, но, к сожалению, они на очень поверхностном уровне.

– Какое влияние окажет соглашение по ядерной программе Ирана на регион Южного Кавказа и на Армению? Какой будет позиция Москвы в данном вопросе?

– Соглашение по ядерной программе Ирана – это хорошая новость для Армении и Грузии. В ближайшем будущем оно может привести к более глубокому экономическому сотрудничеству между Западом и Ираном (в том числе в энергетическом секторе). Страны Южного Кавказа также могут получить прибыль от развития таких процессов.

– Каковы, на Ваш взгляд, перспективы вступления Азербайджана в Евразийский экономический союз, и возможен ли такой вариант без окончательного решения Карабахского конфликта?

– Вступление Азербайджана в ЕАЭС возможно. Вместе с тем это было бы только актом дальнейшего охлаждения отношений между Баку и США, Баку и ЕС. Скорее всего, не вероятно, что Азербайджан реально интегрируется в ЕАЭС, тесно сотрудничая с его странами. Более того, даже процесс интеграции нынешних членов организации весьма проблематичен.